

ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ УЗБЕКОВ

Мирзохид Махамаджон ўғли Аскарров

Ташкентский государственный университет востоковедения

PhD, доцент

mirzokhid.askarov90@gmail.com

Рустамжон Ўктамжон ўғли Исаков

Ташкентского государственного университета востоковедения

базовый докторант

kvazarlar1998@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию традиционных головных уборов как важного элемента этнической культуры узбеков. В работе рассматриваются различные источники информации, включая археологические находки, этнографические описания, художественные изображения и письменные источники, которые позволяют реконструировать особенности и эволюцию головных уборов. Автор анализирует функции и символику головных уборов, их социальное значение, а также региональные различия. Особое внимание уделяется тому, как головные уборы отражают культурные взаимодействия, исторические процессы и этническую идентичность узбекского народа.

Ключевые слова: *головные уборы узбеков, этнография, традиционная культура, археология, символика, социальное значение, этническая идентичность, региональные различия, культурные взаимодействия, исторические процессы.*

ABSTRACT

The article is devoted to the study of traditional headdresses as an important element of the ethnic culture of the Uzbeks. The work examines various sources of information, including archaeological finds, ethnographic descriptions, artistic images and written sources, which allow us to reconstruct the features and evolution of headdresses. The author analyzes the functions and symbolism of headdresses, their social significance, as well as regional differences. Particular attention is paid to how headdresses reflect cultural interactions, historical processes and the ethnic identity of the Uzbek people.

Keywords: *Uzbek headdresses, ethnography, traditional culture, archeology, symbolism, social significance, ethnic identity, regional differences, cultural interactions, historical processes.*

ВВЕДЕНИЕ

О самых древних предков народов Центральной Азии очень мало информации. Из первоначальных письменных источников в произведениях древней Греции и Рима упоминаются племена и народы, проживавшие на берегах Окса и Яксарта. Например, из античных авторов Гекатей, Страбон, Геродот, Арриан, Птолемей и Ктесий, из Сицилии Диодор, Помпей Трог, Тацит в своих произведениях приводят некоторые сведения о племенах саков-массагетах, хоразмийцев, бактрийцев, сагдийцев.[1]

Редкие данные о местах проживания, обычаях и традициях древних предков народов Центральной Азии можно найти в священной книге зороастрийцев в «Авесте».[2] Сведения о народах Центральной Азии до периода Арабского нашествия, то есть до VI – I вв. до н.э. встречаются на каменных надписях древних правителей Ирана, в согдийских, хорезмийских, бактрийских письменных памятниках, в китайских летописях, в путевых записках Чжан Цзяна, Сюан Цзана, Хой Чао отправленные на западные страны Китая, в произведениях греческих, римских путешественников и географов, на памятниках средне персидско-пехлевийского языка Сасанидского Ирана, в армянских источниках, в письменных памятниках древнетюркского языка.

После установления господства арабов (IX-XII века) известный историк, ученый географ Абу Жаъфар ибн Мухаммад ибн Жарир ат-Табари и путешественники ибн Хурдодбек, аль-Балхий, ал-Истахрий, ибн Хавкал, Маъсудий, Якут в своих произведениях оставили богатый материал о народах живших с ними в тот же период. Например, знаменитый ученый географ Абу Зайд Балхий, проживавший в Харасане, написал примерно 60 произведений. Географическая карта с его произведения хранилась в библиотеке Саманидов в Бухаре. Автор в нем привел важные данные о местном народе. Встретившись в Самарканде с географом и путешественником с Аль- Истахри, он изучил его произведения и дополнил новыми сведениями. А путешественник с Ирака Ибн Хавкаль оставил сведения, касающиеся стран Среднего моря.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД

И так, Балхий, Истахрий, ибн Хавкал в своих произведениях собрали богатый материал по этнографии народов Востока. Карты заселения народов,

некоторых областей и мира, приложенные к этим произведениям считаются редкими источниками. Но как стало известно, некоторые из этих карт основаны на карты, которых начертили Муса аль-Хорезми и Жайхуний из Мавераннахра. В X веке Балхий и его приверженцы, собрав результаты картографии всего Востока, привели в форму единого произведения. В их работах поверхность земли делилось на 20 «поясов». Области условно названные «поясами» описывались, начиная от востока к западу, в каждом приводятся описания городов, дорог, фруктов, продуктов и других чудес.[3]

Известный ученый Якут в своем географическом словаре, основываясь на описания Балхия, пишет о Ташкенте следующее: Шаш летом как рай, оберегает человека от жары словно щит. А Бухару тот описывает следующим образом: «За исключением Кургана, не видел города живописнее, чем Бухара. Дворцы, которых видно посреди луг и небесных куполов, похожи на небесных звезд, поверхность засеянных полей ровное. Засеянные поля бухарцев бесконечны, подобно нему городов не найти ни в Харасане, не в Мавераннахре».

В произведениях великих мыслителей Мавераннахра знаменитого ученого-математика Мухаммада аль-Харезми, философа и музыковеда Абу Насар Фараби, великого ученого энциклопедиста Абу Райхана Беруний и великого лекаря Абу Али ибн Сина, географ и астронома Аль-Фергани, а также, арабского историка Абу Саьда Абдулкарима ибн Мухаммад ас-Самъани описаны узбеки и предки других народов Центральной Азии, некоторые аспекты их бытовой жизни и культуры.

Относительно истории и этнографии в ряду очень важных источников роль эпосов «Дада-Кўрқут», Алпамиш, Манас, Гўрўғли и других примеров устного народного творчества заслуживает внимания.

ОБСУЖДЕНИЕ

В период Восточного Ренессанса в IX–XII вв. в Центральной Азии наука и культура поднялись на высокий уровень, развивались все сферы науки. Первые научные этнографические сведения также стали появляться именно в период Ренессанса. Судя по словам знаменитого ученого С. П. Толстова, после вхождения Хорезма в Арабский халифат в период “Последних Афригийцев”, хорезмские ученые завоевали славу и занимали самое высокое место среди основоположников науки, называемой “арабской наукой”. Несомненно, среди них самым знаменитым ученым является Мухаммед аль-Хорезмий.[4]

С его именем связаны алгоритм математики и многие другие научные сферы, составляющие основу нынешнего научно-технического прогресса. Его

арифметика и алгебра переведены на многие другие языки, и слово алгебра произошло от названия его произведения “Алжабр вал муқобала”. Также чрезмерно велики заслуги аль-Хорезмий в области географии, истории и этнографии. Существуют сведения о том, что Он как географ входил состав послов Багдадского халифа Хазария. Как писал С. П. Толстов, именно сам аль-Хорезмий положил основу первым сведениям, относящимся к “Географии и этнографии Восточной Европы». Впоследствии эти сведения переходили из одного географического произведения в другое и стали самыми точными и неизменными сведениями”.

Предварительные научно-этнографические сведения нашли свое отражение, особенно, в произведениях удивительного мыслителя, ученого энциклопедиста Абу Райхон Беруний.[5] По мнению некоторых исследователей, историю географии Центральной Азии и Хорасана в действительности можно назвать “Географической школой Беруний”.[6]

При изучении этнографии и этнической истории тюркских народов, в том числе и узбеков, особое место занимает произведение одного из авторов средневековья Махмуда Кошгарий, называемое “Девону луғотит турк”.[7] В этом произведении приведены ценные (редкие) сведения о лингвистическом и этническом составе, кратком описании социальной структуры, этнотопонимике населения некоторых городов и деревень, расположение некоторых племен и родов. Самое важное, в книге имеются комментарии, помогающие выявить некоторые этнографические особенности, такие как социальная и семейная жизнь, различные обычаи и церемонии, религиозные убеждения и представления племен чигил, ягмо, карлук, кипчак, тухси и др., являвшихся древними предками узбеков. Махмуд Кошгарий показал то, что неправильно называть все племена, проживавшие от Жайхуна до нижнего Чина (Китая) «чигилами», так как здесь проживало множество племен.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ценные этнографические материалы, относящиеся к социально-политической жизни, этнотопонимии, религиозным убеждениям и этническому облику местного населения, некоторым этносам и племенам, имеются также и в произведении Наршахий “История Бухары”. Как известно, в начале XIII века Чингизхан, а затем и его наследники создали империю, простиравшуюся на чрезмерно широкой территории. Познание причины возникновения такого мощного государства за короткий срок и его мощности было проблемным для Европейских колонизаторов и папы Римского. Поэтому они отправляли своих

послов, стремясь установить с этим государством политические, торговые и дипломатические отношения. Впервые активно продвигавшийся в этом направлении Римский папа Иннокентий IV в 1245 году отправил в Монголию послов под руководством монаха Платона Карпини. После этого с этой целью совершил путешествие и оставил свои письменные впечатления фламандский монах В. Рубрук. Также знаменитый путешественник Марко Поло по заданию папы Римского совершил путешествие в Китай и соседние страны, где он пробыл несколько лет, и создал свое произведение “Книга путешествия”, имеющее важное этнографическое значение. Один из авторов того времени историк Фазлуллох Рашидиддин (1247–1318 гг.) в своей удивительной хронике передал нам важные историко-этнографические сведения о некоторых тюркских и монгольских племенах, относящихся к узбекам.[8] В связи с тем, что его книга “Жоме ут-таворих”, посвященная истории и этнографии Центральной Азии, Ирана и соседних стран, была очень ценным источником, она была прокомментирована, отредактирована, дополнена и избавлена от лишних подробностей многими учеными. Одним из таких ученых, переработавших произведение, был историк и географ Фахриддин Абу Сулаймон Банокатий родом из города Банокат, находившегося вдоль Ахангарана.

В период правления Амира Темура и его наследников, создавших мощную империю, Центральная Азия, в том числе и территория Узбекистана, превратилась в крупный культурный центр и всесторонне усилила свои связи с другими странами. Созданное Сахибкираном произведение “Уложения Темура” также считается ценным источником. Хафиз Абро, живший в тот период и состоявший на службе у темуридов в качестве придворного историка, написал крупное историко-географическое произведение под названием “Зубдат ут-таворих” (“Сливки Истории”). В нем приведены некоторые этнографические сведения относительно Маверанахра. Автор, излагая географическое описание края, рассказывает о некоторых городах и районах. Например, в произведении после краткой истории Самарканда, приведено описание города и его окружения, а также крепостей, дворцов, мечетей, садов и деревень, находившихся в городе.

Некоторые интересные этнографические сведения, относящиеся к этому периоду, можно встретить и в дневнике путешествия испанского посла Руи Гонсалес де Клавихо, русских хрониках, произведениях местных авторов таких как Низамий Шамий, Абдураззак Самаркандий, Хусайн Кубравий, Али Кушчи и других. Произведение Захириддина Мухаммада Бабур “Бабурнама” –

заслуживает отдельного внимания тем, что в нем всесторонне описаны края государства Темуридов, политическая, экономическая и культурная жизнь Маверанахра и соседних стран. Современник великого узбекского поэта Алишера Навоий, крупный государственный деятель Бабур завоевал многие края и оставил в письменном виде приключения, которые ему самому пришлось пережить.[9] В его произведении “Бабурнама” приведены важные историко-этнографические сведения, относящиеся к Центральной Азии. Автор информирует об этническом составе и истории, обычаях и обрядах, церемониях и культуре этносов, проживавших в Маверанахре и соседних странах. Достоверность сведений Бабура подтверждают и такие известные историки, и поэты как Хандамир, Мирзо Мухаммад Хайдар, Мухаммад Солих и Биноий. Его описания о многих городах таких как Андижан, Фергана, Самарканд, Бухара, Карши, Касан, Маргилан имеют важное этнографическое значение. Произведение Мирзы Мухаммада Хайдара «Тарихи Рашидий» также непосредственно дополняло «Бабурнама».

В знаменитом произведении “Абдуллонама” (“Шарафномаи шохий”), написанном знаменитым поэтом, историком и краеведом Хафизом Танишом Бухарий, который жил и творил в конце XVI века, приведены различные историко-этнографические материалы, не встречающиеся в других произведениях. Автор при написании произведения основывается на произведениях таких ученых Маверанахра как Наршахий, Хафизии Абро и Мирзо Мухаммад Хайдар. Как пишет автор: “ ни одна страна, ни сравнится с Маверанахром по благоустройству, как города, так и деревни, как равнин, так и лугов”.

Ценные сведения об этническом составе, территориях проживания, жизни, обычаях и обрядах узбекских родов (племен) Дашти Кипчака, пришедших во главе с Шайбанийханом в Маверанахр в начале XVI века, приведены в таких произведениях как “Тарихи Абулхайрханий” Масъуда ибн Кохистоний, “Шайбанийнама” Мухаммада Салиха и “Мехмонномаи Бухоро” Абулхайра Файзуллаха Розбехана. Несомненно, такие великие мудрецы как Хаджа Исмаил аль-Бухарий, Хаким ат-Термизий, Ахмад Яссавий, владыка тюркской литературы Алишер Навоий, стоящие после Омара Хаяма, Насыра Хисрава, занимавших огромное место в исламской культуре, науке, литературе и поэзии, также создали произведения, содержащие этнографические сюжеты. Также при изучении этнической истории народов Центральной Азии особое место занимают и произведения Муниса, Агахий и Баёний. Произведение “Шажарайи турк”, созданное Хивинским ханом и ученым Абулгазий Бахадирханом и

являющееся чрезмерно важным в этнографическом аспекте произведением того времени, не утратило до настоящего времени своего научного значения.[10]

Как известно из истории, после возникновения Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств на территории Центральной Азии в XVI – XVII вв., они постепенно стали устанавливать торговые и дипломатические отношения с Российским государством. Если во второй половине XVI века из Центральной Азии в Россию отправляли послов 8 раз, то в XVII веке из Хивинского ханства отправляли послов 12 раз, а из Бухары - 13. В ответ на это и Российское государство отправляет своих послов в узбекские ханства и поручает им, помимо дипломатических заданий, собрать сведения об этих краях. Следует отметить, что сведения русских послов не утратили своего научного значения до настоящего времени.

Инициативу в этой сфере впервые проявил Антоний Женкинсон – представитель Английской торговой компании, приехавший в Москву в 1558 году с целью изучения торгового пути, берущего начало в Китае и проходящего через Центральную Азию. Он с помощью Московского правительства через Астрахань и Каспийское море выходит к полуострову Мангишлак, а оттуда с торговым караваном приезжает в Хиву и Бухару. Перезимовав там, в 1558 году он вместе послами, отправленными из Бухары и Хивы, возвращается в Москву. Женкинсон хоть и не добился своей цели, но стал инициатором установления регулярных отношений между Россией и узбекскими ханствами и собрал некоторые сведения об этих краях.

Данные отношения особенно укрепились в XVIII веке. Начиная с периода императорства Пётра I, Россия, развиваясь экономически, начинает нуждаться в источнике сырья и новых рынках для сбыта промышленных продуктов. В результате в соседние страны, в том числе и Центральную Азию, Россия начинает отправлять дипломатических торговых представителей и организовывает специальные экспедиции. С целью усиления своего влияния на Центральную Азию и торговых отношений с этим богатым краем Пётр I организует 2 экспедиции. Руководителем одной экспедиции Он назначает князя Александра Бековича-Черкасского, другой - Ивана Бухгольца. Хоть эти экспедиции и потерпели крах (фиаско), но Пётр I до конца своей жизни не отказался от своей цели – полностью иметь сведения о жизни ханств и возможности для открытия путей к этому краю. По его указу (приказу) в 1718 году была организована новая экспедиция для исследования Каспийского моря. На основе материалов, накопленных в этой и предыдущих экспедициях, была составлена в 1720 году первая карта Каспийского моря. В следующем году

Флорио Беневе, приехавший послом в Бухару, побывал и в Хиве, и в 1725 году вернулся в Россию и привез об этих странах ценные географические, исторические и этнографические сведения.

Период накопления материалов, имеющих научное значение и относящихся к этнографии узбекского народа, начался, в широком смысле, с XIX века. При этом большую роль сыграл город Оренбург, являвшийся основной базой многих экспедиций того времени. Инициатором превращения Оренбурга в научный центр стал его первый губернатор географ Н.К. Кирилов.

Исследования, проведенные Н.Н. Муравьевым, А.Ф. Негри, Н.В. Ханиковым, Г.И. Данилевским и другими в первой половине XIX века, стали важными научными шагами при изучении этнографии народов Центральной Азии, в том числе и узбеков. Среди них следует упомянуть о Н. Н. Муравьеве, совершившем путешествие в 1819–1870 гг. в Хивинское ханство. Он написал свои впечатления и опубликовал их. В некоторых главах этого произведения приведены чисто этнографические сведения, относящиеся к природе, религиозным убеждениям, обычаям и обрядам, просвещению, одежде, быту и клану узбеков. Многовековые торговые и дипломатические отношения между Россией и Центральной Азией, появление Сибирской линии и Оренбургской губернии, сближая эти два края, друг к другу в экономическом отношении, создали условия для осуществления грабительских намерений царского правительства, перешедшего к колониальной политике. В результате в 60 – 80 гг. XIX века царская Россия завоевывает значительную часть Бухарского и Хивинского ханств, Кокандское ханство целиком, и присоединяет к Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно отметить, что головные уборы узбеков являются неотъемлемой частью их культурного наследия и материальной культуры. Эти предметы традиционной одежды не только выполняют практическую функцию, но и служат отражением этнической идентичности, социального статуса и эстетических предпочтений. Изучение головных уборов позволяет глубже понять мировоззрение и традиции узбекского народа, а также проследить их историческое развитие. Собранные этнографические данные демонстрируют разнообразие форм, материалов и украшений, что указывает на богатство и уникальность узбекской культуры.

В действительности с этого времени и началось изучение узбеков с научно-этнографической точки зрения. До этого времени мировая наука знала

узбеков только лишь по сведениям путешественников и послов (если не учесть научных лиц, посетивших эти места по случайности). А этнографические сведения, накопленные некоторыми путешественниками, были неточными, многие факты были искажены. Царская Россия с целью полного покорения края открывает служащей ему науке возможность для проведения всесторонних исследовательских работ на территории Центральной Азии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Баженов Л.В. Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. - III в.н.э.). Хрестоматия. ред. – Т., 1940. – С. 34.
2. Ҳомидов Ҳ. “Авесто” файзлари. – Т.: Халқ мероси, 2001. – бет. 57.
3. Аҳмедов Б. Ўзбекистон халқлари тарихи манбалари. – Т., 1991. – бетлар. 87-96.
4. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М. – Л.: изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 105.
5. Абу Райҳон Беруний. Ал-осорул-боқия ан-ал қарунул-ҳолия. – Т., 1969. – бет 342.
6. Абу Райҳон Беруний. Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар. - Асарлар. 1 жилд. – Т.: Фан, 1968. – бет 140.
7. Махмуд ал-Кашғари. Диван Лугат ат-Турк / З-А. М. Ауэзова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 12-88.
8. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания проф. А. А. Семенова. – М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 87.
9. Бобур З.М. Бобурнома. – Т.: Мехнат, 1990. – бет 122.
10. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Том XXI. Вып. 5-6. – Казань, 1906. – С. 224.